

Сердце Чжоу Фэй пропустило удар, и она чуть не взмахнула своим оружием тут же.

Но в следующее мгновение она услышала тихое шуршание одежды – у приближающегося человека были самые легкие шаги, и если бы он изо всех сил старался оставаться незамеченным, Чжоу Фэй вообще не заметила бы его.

Сначала она думала, что навыки здешних охранников были более или менее того же уровня, что и у нее – кто знал, что кто-то столь искусный прятался в этом углу. Как раз в тот момент, когда Чжоу Фэй начала беспокоиться, что ее обнаружат, она услышала позади себя серию глубокого, отрывистого кашля, такого сильного, что, казалось, будто этот человек был на пороге смерти. Рука на ее плече задрожала, когда человек закашлялся, как будто у него даже не было сил стоять самостоятельно, и он использовал ее как человеческий костыль.

Чжоу Фэй медленно повернула голову и увидела худощавого мужчину средних лет, стоявшего в тюремной камере позади нее. Он только что сидел в тени, совершенно безмолвный, так что она не почувствовала, что здесь есть еще одно живое существо. Волосы мужчины были с проседью, а его одежда была сшита из дешевой ткани. Его спина была не совсем согнутой, но и не совсем прямой. Он выглядел жалким, как само воплощение нищеты. Слегка покачав головой, он открыл рот, чтобы заговорить, но был поражен серией судорожных кашлей, которые заставили Чжоу Фэй почувствовать, что она тоже запыхалась.

Шаги приближавшегося человека, казалось, на некоторое время замерли. Вероятно, он не испытывал желания подходить слишком близко к больному человеку в этой камере. С выражающим отвращение звуком «т-с-с» он повернулся и пошел прочь.

Только тогда мужчина средних лет убрал руку с плеча Чжоу Фэй и прижал ее к своей вздымающейся груди. Потом он прислонился к стене своей камеры, слабо дыша.

Чжоу Фэй немного поколебалась, а затем тихо сказала: «Большое спасибо... Господин, вы в порядке?»

Мужчина средних лет поднял голову, чтобы посмотреть на нее. Глядя прямо ему в глаза, Чжоу Фэй вздрогнула – это была пара мутных, несколько безжизненных глаз, и когда они смотрели на тебя, они заставляли твоё сердце необъяснимо сжиматься.

Мужчина бесстрастно сказал: «Малышка, ты действительно смелая».

Из многочисленных экспертов по боевым искусствам, ушедших на пенсию в 48 крепостей, довольно многие могли выглядеть как обычные старики, но на самом деле обладали внушающим благоговейный трепет набором навыков – во многом как старая госпожа Ван. Чжоу Фэй мало видела мир и понятия не имела, сколько стоят такие предметы первой необходимости, как дерево, рис, масло и соль, но она повидала больше, чем изрядная доля мастеров боевых искусств. И все же ни один из этих опытных старейшин в 48 крепостях, даже включая госпожу Ли, не заставлял ее испытывать такое непреодолимое чувство давления, как мужчина средних лет перед ней, несмотря на то, что он казался даже слабее Чжоу Итана.

Чжоу Фэй сразу же насторожилась и осмотрительно сказала: «Старший член моей семьи был пойман этими людьми, когда ушел из дома один. У меня не было выбора, кроме как прийти сюда, чтобы найти его. Извините, что беспокою вас, господин».

С полужакрытыми глазами мужчина средних лет спросил: «Вот как? А кто твой шифу?»

Его слова можно было считать крайне невежливыми, с намеком на превосходство, которое наводило на мысль, что он привык отдавать приказы и заставлять их выполнять. Он говорил так, словно был рожден, чтобы повелевать.

Чжоу Фэй колебалась, обдумывая, как ей следует ответить. Когда она была одна, она была склонна к безрассудной смелости. Но когда дело касалось вопросов, связанных с ее семьей, каждый бдительный нерв в ее теле мгновенно оживал. Она не знала, кто этот человек и откуда он, и, остро осознавая отсутствие у нее опыта, боялась создать какие-либо проблемы 48 крепостям. Она решила ответить туманной полуправдой: «В моей семье есть некоторые техники боевых искусств, переданные нам от наших предков. Мои родители хотели передать их мне, и я пыталась практиковать некоторые из них, просто для улучшения здоровья. У нас в семье не так много людей, только трое ближайших родственников и двое дальних, нас нельзя считать настоящей фракцией».

Мужчина средних лет пробормотал слабое «м-м». Она не могла сказать, действительно ли он поверил в то, что она сказала, но, во всяком случае, он, казалось, потерял к ней интерес. Он махнул ей рукой, показывая, что теперь она может удалиться. Чжоу Фэй была не из тех, кто заводит разговоры с незнакомыми людьми. Но, глядя на бледное лицо мужчины, она не могла не вспомнить о Чжоу Итане. В маленькой пещере, когда Се Юнь вкратце подвел итог впечатляющим подвигам ее отца, она была полна беспокойства, хотя ее лицо этого не показывало. Она беспокоилась, что некому было ухаживать за ее больным отцом, когда он путешествовал повсюду, а затем встревожилась, что он, вероятно, забыл ее и ее мать, поскольку с тех пор, как уехал, он не отправил домой ни одного письма, и, вероятно, его обслуживал целый сонм опытных врачей и слуг.

Но поскольку ее отец сейчас был за много миль от нее, все ее заботы и переживания о нем теперь были опосредованно направлены на мужчину средних лет, стоявшего перед ней. Она не могла не спросить:

- Вы больны, господин?

Мужчина, казалось, удивился, что она заговорила с ним по собственной воле, и сделал короткую паузу, прежде чем сказать:

- Просто старая травма.

- О-о... - протянула Чжоу Фэй. Немного подумав, она вытащила из кармана одну из булочек и протянула ему через решетку камеры.

Мужчина средних лет посмотрел на булочку, затем окинул ее взглядом с любопытным выражением на лице.

- Я стащила это из павильона охранников, - объяснила Чжоу Фэй, - Не сомневаюсь, их еда не отравлена. Этот наркотик в пище, которую они вам давали, кажется чрезвычайно вредным для организма. Поскольку вы ранены, вам следует как можно больше воздерживаться от употребления их пищи.

Мужчина средних лет протянул руку, чтобы взять булочку. Он несколько раз повертел еще теплую булочку в руках, как будто никогда в жизни не видел ничего подобного. Затем вместо того, чтобы поблагодарить ее, он негромко спросил:

- Где, ты сказала, держали твоего кузена?

Чжоу Фэй уныло покачала головой.

Мужчина средних лет пристально посмотрел на нее:

- И все же ты осмелилась вот так ворваться сюда? Ты знаешь, кто правит этим местом?

Се Юнь упомянул только «нескольких менее чем достойных друзей из мира боевых искусств», вероятно, потому, что предположил, что даже назови он их имена, она всё равно не знает, кто они такие.

- Ты, должно быть, слышала раньше о «Горе живых мертвецов»? – спросил мужчина.

Казалось, ему слегка не терпелось объяснить, и он подумал, что этих слов было бы достаточно, чтобы просветить ее. Однако выражение лица Чжоу Фэй стало еще более растерянным. Мужчина средних лет нахмурил брови и холодно сказал:

- Посылать такого едва отученного от груди маленького прохвоста, как ты, на такое задание - ваша семья, безусловно, малочисленна.

Чжоу Фэй была немного недовольна его словами, но потом вспомнила, что это она сама сказала, что у них «не так много людей в семье», и подавила раздражение, поднимающееся в ней. Ей также было любопытно, кем именно был этот человек и как такой взрослый, как он, мог быть таким дерзким.

- Многочисленные дьяволы и демоны обитают на Горе Живых Мертвецов. У них было четыре лидера, которые высокомерно присваивали себе титулы в соответствии с четырьмя символами*. Они печально известны тем, что неразборчиво мутят воду. Они действуют безжалостно и злобно, ведут себя неразумно, оставляют кровавый след, куда бы ни пошли, и могут считаться «преступным миром» сцены боевых искусств. Но их четыре лидера

впоследствии оказались втянуты во внутреннюю борьбу, которая произошла как раз в тот момент, когда Северная и Южная династии находились в состоянии войны, и обе стороны были полны решимости устранить их. Из-за этого их отношения, наконец, дали трещину и они разделились - Повелитель Алой Птицы и его лакеи поселились в непосредственной близости от города Юэян. Чтобы избежать атак многих врагов, которых они нажили в период своего расцвета, они отступили в это уединенное место, а также присягнули на верность клану Хо.

* четыре символа (四方) - четыре стороны света и ассоциировавшиеся с ними мифические животные (Лазурный Дракон Востока, Алая Птица Юга, Белый Тигр Запада и Черная Черепаха Севера).

Чжоу Фэй почувствовала себя заметно более просветленной:

- Ах.

Теперь она поняла, почему эта группа людей в масках была такой коварной. Но на самом деле она не испугалась того, как их описал мужчина. В конце концов, она не видела этих «дьяволов и демонов» в действии, а что касается того, что они были «преступным миром» сцены боевых искусств... Ну, «бандиты, провозглашенные императорским указом» в 48 крепостях тоже были не совсем честными.

Мужчина средних лет взглянул на нее:

- Повелителя Алых Птиц зовут Му Сяоцяо. Много лет назад он отправился на гору Тай один, чтобы уладить какой-то небольшой спор. За время, необходимое для того, чтобы сжечь ароматическую палочку, он победил трех старейшин фракции Тайшань, сломал три ребра лидеру фракции и на глазах у всех сунул руку в грудь единственному сыну лидера фракции, вырвал его бьющееся сердце, бросил его на землю и ушел. Сам он был совершенно невредим.

Глаза Чжоу Фэй расширились. Она была знакома с фракцией Тайшань. Фракция Цяньчжун 48 крепостей происходила от фракции Тайшань, и лидер фракции Цяньчжун очень восхищался восемнадцатью движениями «Ладони Шэцзи*» фракции Тайшань. Говорили, что основатель фракции Цяньчжун когда-то был учеником фракции Тайшань. Впоследствии он адаптировал этот набор техник ладони для алебарды, тем самым создав свою собственную фракцию. Видя, что ему наконец-то удалось вселить некоторый страх в эту неосведомленную маленькую девочку, мужчина средних лет едко произнес:

- Мне наконец-то удалось найти фракцию, с которой ты знакома - теперь, когда ты знаешь, насколько могущественны эти люди, считай, тебе повезло, что ты узнала об этом, пока не стало слишком поздно. Поторопись и проваливай.

* дух-покровитель династии, бог земледелия и плодородия.

Но он не знал, что «испуганная» Чжоу Фэй на самом деле думала: «Я не знала, что они

настолько могущественны – похоже, мой первоначальный план в одиночку посеять хаос в этом месте не сработает». Ей просто нужно быть немного осторожнее. Возможно, ей сначала придется потихоньку поискать противоядие, чтобы освободить еще несколько человек, которые ей помогут.

Поэтому она сказала мужчине средних лет:

- Большое спасибо за ваше руководство, старейшина.

Затем Чжоу Фэй проворно спрыгнула с двери своей тюремной камеры и двумя или тремя прыжками направилась к ряду домов за конюшнями. Мужчина средних лет резко открыл глаза и, увидев, что она полностью проигнорировала его совет, с ужасом посмотрел в ту сторону, куда направилась Чжоу Фэй, тихо сказав: «Безрассудная дурочка».

Темная фигура появилась с того места, где только что стояла Чжоу Фэй, и встала у двери тюремной камеры. Эта «фигура» на самом деле была человеком, одетым полностью в черное. Прижатый к скалистому склону горы, этот человек ничем не отличался от тени. В следующий миг мужчина в черном почтительно опустился на одно колено, ожидая указаний от мужчины в камере.

- Не обращай на нее внимания, - бесстрастно сказал мужчина средних лет. - Просто небольшой промежуточный эпизод, который не повлияет на наши планы. Скажи мне, ты уверен, что Алая Птица сегодня ночью в горах?

Человек в черном открыл рот и произнес несколько слов. Хотя он не издал ни звука, мужчина средних лет в камере, казалось, услышал его и тихо усмехнулся:

- Очень хорошо, всё моё ожидание здесь окупилось. Иди, придерживайся нашего первоначального плана. Когда Му Сяоцяо умрет, Хо Ляньтао станет легкой добычей.

Мужчина в черном опустил голову и, казалось, ответил: «Да». В мгновение ока он снова превратился в тень, цепляясь за склон горы, как ящерица, и поднялся на несколько метров.

Как раз в этот момент мужчина средних лет в тюремной камере внезапно сказал:

- Подожди.

Человек в черном послушно вернулся в тюремную камеру, ожидая дальнейших указаний. Этот болезненного вида мужчина средних лет оторвал маленький кусочек булочки Чжоу Фэй, подозрительно понюхал ее и несколько раз потер между пальцами, чтобы убедиться, что она не отравлена. Только тогда он откусил самый маленький кусочек. Он выглядел абсолютно серьезным, даже когда ел. Его лоб слегка нахмурился, как будто он принимал совершенно другое решение.

С большим трудом проглотив этот кусок пищи, мужчина средних лет сказал:

- Если ты снова увидишь эту девушку, пощади ее жизнь, а если нет, то ей просто придется положиться на свою собственную удачу, чтобы выжить.

Чжоу Фэй была совершенно не осведомлена о тайном заговоре, который разгорался под спокойным фасадом этой горной долины. После терпеливых поисков в течение почти часа, ей, наконец, удалось найти кухню, следуя за группой рабочих. Теперь, когда ее предупредили о том, насколько опасно это место, она была настороже даже с этими обычными на вид кухонными работниками. Она положила глаз на крепкого и веселого шеф-повара, который явно искал ночную закуску. Не желая, чтобы его подчиненные видели, как он крадет еду, он отпустил их всех и направился на кухню один.

Глаза Чжоу Фэй были прикованы к каждому движению шеф-повара, пока она даже не начала подсознательно подражать его походке. Как только он толкнул деревянную дверь кухни, Чжоу Фэй сделала свой ход. Толстый шеф-повар даже не успел издать ни звука, как рухнул на землю с кровавой раной поперек горла.

Чжоу Фэй: «...»

Где же были все эти хваленые «дьяволы и демоны»?

Неужели этот болезненный мужчина просто пытался напугать ее ради забавы?

<http://tl.rulate.ru/book/33015/1845409>